

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕННОЙ ТРАКТОВКЕ ПУНКТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗНАКА КОНЦА ТЕКСТА В РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЕ)

ON THE EXTENDED INTERPRETATION OF PUNCTUATION (ON THE MATERIAL OF THE END-OF-TEXT SIGN IN THE RUSSIAN BUSINESS PRESS)

D. Abdurakhmanova

Summary: The article analyzes the use of the end-of-text peripheral punctuation mark in the Russian business press ("Kommersant", "RBC", "Expert", "Monocle", "Forbes"). The features that distinguish the periphery of widely understood punctuation from its core are highlighted, and the effects associated with these features are described. The main functions complementing the basic punctuation function of the end-of-text sign are the function of individualization of the publication and the function of distinguishing journalistic materials from advertising. The analysis shows the significance for the printed text of the punctuation position of the end of the text, which, however, does not and is unlikely to lead to the formation of a common sign.

Keywords: punctuation, paragraphemics, semiotics of printed text, media language, media discourse, business press.

Абдурахманова Диана Залимовна

преподаватель, Южный федеральный университет,

(г. Ростов-на-дону)

dianazalimovna@mail.ru

Аннотация: В статье на материале российской деловой прессы («Коммерсантъ», «РБК», «Эксперт», «Монокль» и «Forbes») анализируется принадлежащий к периферии пунктуации знак конца текста. Выделяются признаки, отличающие периферию широком понимаемой пунктуации от ее ядра, и описываются связанные с этими признаками эффекты. Основными функциями, дополняющими базисную пунктуационную функцию данного языка, являются функция индивидуализации издания и функция ограничения собственно журналистских материалов от рекламных публикаций. Анализ показывает значимость для печатного текста пунктуационной позиции конца текста, которая, впрочем, не приводит и вряд ли в состоянии привести к формированию общего знака.

Ключевые слова: пунктуация, параграфемика, семиотика печатного текста, язык СМИ, медиадискурс, деловая пресса.

В отечественной лингвистике давно была высказана идея о том, что пунктуацию можно понимать как в узком, так и широком смысле. Абзацное членение текста, отбивки или пустые строки между частями текста, а также такие средства членения текста на главы, разделы и параграфы, как звездочки, черточки, линейки, относили к знакам препинания уже И.А. Бодуэн де Куртене [2, 238–239], Л.В. Щерба [11, 131], А.А. Реформатский [8, 214–215; 9, 108]. Например, А.А. Реформатский предлагал различать пунктуацию, то есть все, что «идет поверх букв и особых иероглифов», и знаки препинания, то есть «внеалфавитные черточки», размещаемые внутри строки [8, 214].

Сторонники широкого понимания пунктуации имеются и в наши дни, хотя их позиции различаются широтой охвата явлений, которые они относят к пунктуации. Например, Н.С. Валгина относит к знакам препинания только абзацный отступ [3, 240, 257]. Чрезвычайно широко понимал пунктуацию Б.С. Шварцкопф, которыйставил в один ряд со знаками препинания многочисленные типографские средства — не только линейки, звездочки, отточия, но и, например, набор разрядкой, сплошными прописными, дефисно-послогоное написание и т.д. [11, с.

401]. Более или менее широкое понимание пунктуации представлено и в ряде других работ [1; 4–7]. В конечном счете, в соответствии с принадлежащей Л.Г. Ведениной формулой «Пунктуация = Текстоведение – Орфография» под пунктуацией может пониматься все, что не относится к орфографии, то есть любые свойства текста, включая варьирование шрифта и начертания букв [5, 95].

В данной работе будет рассмотрено естественное расширение пунктуационной системы за счет знака конца текста (иногда в комплексе с ним выступает знак продолжения текста, однако в силу ограниченности объема данной работы анализировать его мы не будем). Исследование было выполнено на материале российской печатной деловой прессы — журналов «Коммерсантъ», «РБК», «Эксперт», «Монокль» и «Forbes». Печатные версии этих изданий выбраны в силу того, что их верстка, требующая разбиения текстов между страницами одного объема, создает условия для введения знаков конца и продолжения текста. Дополнительным фактором введения этого знака является высокая семиотическая плотность печатного текста, совмещающего вербальную и невербальную информацию, а также характеризующегося высоким уровнем параграфического варьирования.

Несмотря на наличие дополнительных функций, о которых будет сказано позднее, пунктуационная природа знака конца текста вряд ли может быть поставлена под сомнение. Основными его функциями являются структурирование печатного текста и, как следствие, облегчение восприятия. При этом во всех известных нам случаях знак конца текста вписан в строку. В то же время этот знак принадлежит к периферии пунктуации, что проявляется в наличии у него ряда значимых черт.

1. Бросается в глаза, что пунктуация в собственном (традиционном) смысле слова отвечает преимущественно за организацию предложения, тогда как периферийные знаки пунктуационной системы функционируют на более высоких уровнях, то есть осуществляют организацию текста. Комплекс «прописная буква – знак конца предложения (точка, вопросительный или восклицательный знак, многоточие)» оформляет именно предложения, из которых складывается текст, и не выходит за эти пределы. Существуют более сложные пунктуационные комплексы, которые оформляют абзац, прямую речь (включая цитирование) и перечни. Такие структуры в силу их природы не могут строго ограничиваться одним предложением. В случаях, когда имеет место особо сильное смысловое и синтаксическое развертывание, цитаты и перечни сами могут члениться на абзацы. Тем не менее, эти структуры редко исчерпывают текст и, как правило, оказываются его частью.
2. Использование знаков и средств, относящихся к периферии пунктуации, на современном этапе (а скорее всего, и в принципе) не может быть формализовано и нормировано, а также объявлено облигаторным. Формальные и смысловые критерии, на основании которых применяются периферийные пунктуационные средства, по сравнению с критериями постановки пунктуационных знаков в узком смысле слова являются гораздо более размытыми и неопределенными. Более того, использование таких знаков, несмотря на ее целесообразность, на практике является полностью факультативным.
3. Ненормируемость и неформализуемость периферийных средств пунктуации создает условия для появления «локальных», то есть привязанных к дискурсивному контексту средств или способов использования этих средств. На этот момент обращал внимание еще А. А. Реформатский, говоря об использовании различных типографских средств в контексте: в контексте конкретного (например, русского или немецкого) языка, в контексте книги определенного жанра (книга по математике, по физике, сборник лирических стихотворений), в контексте серии или библиотеки, в контексте отдельной книги или даже ее части [9, 95, 99]. К пунктуационным знакам в узком смысле такое ограничение за счет привязки к контексту — в наши дни

мы сказали бы дискурсивному контексту — вряд ли неприменимо, поскольку эти знаки являются универсальными, обязательными для всех сфер и форм применения языка.

4. Неопределенность и размытость правил применения периферийных пунктуационных знаков, а также необязательность их использования создают условия для особых эффектов, которые возникают в области этих знаков и средств. Одним из таких эффектов являются дополнительные функции, которыми эти знаки наделяются.

Последние два момента представляются связанными особенно тесно. Как показывает исследованный материал, одним из контекстов, в котором вводятся и функционируют периферийные пунктуационные средства, может быть **контекст дискурса издания** (газеты, журнала, интернет СМИ и т.д.). И именно в контексте дискурса конкретного издания у периферийных знаков пунктуации систематически возникает дополнительная коннотативная функция — **функция индивидуализации дискурса издания**. Кроме того, над данной функцией может надстраиваться **функция маркирования собственной публикации издания** в противовес публикации рекламного характера.

Уже сами по себе использование или неиспользование знаков конца текста могут рассматриваться как характерная черта дискурса издания, которая формирует его уникальный облик, как особый знак, выражающий тот факт, что данный текст принадлежит к дискурсу конкретного издания. Это обусловлено тем, что использование таких знаков не предусмотрено пунктуационными нормами и обычно является решением, принимаемым на уровне редакции. Поэтому само наличие таких знаков может восприниматься на фоне их отсутствия как отчетливый и значимый признак. В свою очередь, отсутствие таких знаков в конкретном издании на фоне других изданий также становится значимым, особенно если эти знаки систематически используются в большинстве изданий смежной тематики.

Впрочем, более существенной с точки зрения функции индивидуализации представляется конкретная форма, которую такие знаки получают, а также правила их использования. Индивидуализирующая функция у таких знаков в современном деловом дискурсе явно доминирует.

Прежде всего, следует выделить знаки-логотипы. Например, в русскоязычном журнале «Forbes» в качестве знака конца текста в разные годы использовался — и используется до настоящего времени — значок, состоящий из белой буквы *F* в черном круге или квадрате. Этот значок располагается сразу после пунктуационной графемы конца строки (то есть не выравнивается по правому краю, а потому в большей степени интегрирован в строку).

В других случаях отсылка к изданию не является столь же явной. В журнале «Эксперт» (до 2023 года) для этих целей использовались красный и серый квадраты, расположенные в правом конце строки. Эти знаки по-прежнему используются в журнале «Монокль», созданном представителями старой редакции журнала «Эксперт» после его реорганизации и в значительной степени сохраняющей дизайн старого журнала. В обновленном журнале «Эксперт» с 2023 года в качестве маркера конца текста стали использовать красную горизонтальную черту, аналогичную нижнему подчеркиванию, а впоследствии перешли к стилизованной закрывающей квадратной скобке красного цвета. Оба эти знака отчетливо отсылают к красной рамке вокруг названия — отличительной черте логотипа журнала «Эксперт», а также совпадают с использованием таких же скобок вокруг названий некоторых рубрик и некоторых заголовков. При этом речь идет о стилизованной скобке, которая несоразмерна размеру графем (больше их) и охватывает с двух сторон название целиком, даже если оно расположено на двух-трех строках, формируя вокруг текстовой информации неполный прямоугольник. Такое решение, несомненно, тяготеет к знаку-логотипу.

Модель, по которой строится знак конца текста, со временем может меняться. В качестве примера можно привести журнал «РБК», в котором на протяжении многих лет (с 2008 по 2012 гг.) использовался квадрат серого или оранжевого цвета, расположенный в крайней правой позиции последней строки, аналогичный знаку конца строки в журнале «Эксперт». Однако впоследствии этот знак был заменен на упрощенные черно-белые варианты логотипа группы компаний «РБК», то есть более индивидуализирующие знаки, — квадрат, разделенный по диагонали на два треугольника с закрашенной нижней частью (2013), черный квадрат, разделенный по диагонали белой линией (2014–2016), квадрат с белым фоном, разделенный по диагонали черной линией (2017). В последние годы журнал «РБК» от использования знака конца текста отказался.

Сходство знаков, использованных в журналах «Коммерсантъ», «Эксперт» и «Монокль», по всей видимости, можно интерпретировать как влияние практики одного издания на практику другого издания и даже возможность установления более универсального, общего для дискурсов разных СМИ знака конца текста. Впрочем, последняя возможность реализована не была, поскольку издания, работающие в общем сегменте деловой прессы, пошли по пути отчетливой индивидуализации таких знаков. Впрочем, даже если бы такой универсальный знак установился, его стабилизация была бы скорее случайной и качественно отличалась бы от стабилизации ядерных пунктуационных знаков, употребление и внешний вид которых строго нормированы.

Индивидуализация знака конца текста может осуществляться посредством выбора необычной формы, контрастной по отношению форме знаков, используемых другими изданиями. В журнале «Коммерсантъ Деньги» в качестве знака конца текста на протяжении многих лет используется круг. Этот круг может различаться диаметром, однако он заметно крупнее точки и ставится в центре строки (а не по ее нижней линии). До 2017 года использовался круг черного цвета, с 2017 года по настоящее время применяется красный круг.

Нельзя не отметить, что в анализируемом журнале этот круг интерпретируется как пунктуационный знак, а именно точка: при наличии круга точка в конце предложения часто не ставится, то есть интерпретируется как избыточная. Впрочем, такое пунктуационное оформление не является абсолютно последовательным, и нерегулярность в пропуске завершающей точки наблюдается даже в рамках одного выпуска журнала, что свидетельствует об отсутствии четких правил или их несоблюдении. Кроме того, имеется более слабый признак: круг как знак конца текста почти вплотную примыкает к последним графемам текста, а не помещается в крайней правой позиции абзаца, как квадрат в журналах «Эксперт» и «Монокль» (что довольно часто предполагает наличие пробелов между фактическим концом текста и знаком его конца). В обсуждаемом контексте представляется важным, что ни выбор знака, ни выбор его цвета не может быть очевидным образом связан с символами издательского дома «Коммерсантъ». При этом данный знак можно мотивировать как модификацию точки («жирная точка»), то есть обобщение и модификацию стандартного элемента письменного текста.

Обобщая сказанное, стоит вернуться к двойственному характеру периферийного пунктуационного знака конца текста, поскольку проанализированный материал подтверждает ожидания и гипотезы, которые были сформулированы нами изначально. С одной стороны, знаки конца текста в полной мере удовлетворяют пониманию пунктуационных знаков. В частности, не вызывает никаких сомнений, что данный знак играет существенную роль в структурировании текста (как отдельной публикации, так и текста издания) и облегчает восприятие текста читателем, то есть выполняет типичные функции пунктуационного знака. Знак конца строки даже соответствует определению знаков препинания у А.А. Реформатского, поскольку он интегрирован в строку. Впрочем, такая интеграция является неполной, поскольку стилистический контраст между шрифтом и знаком конца текста обычно присутствует, особенно если знак конца текста в той или иной степени повторяет логотип издания.

С другой стороны, использование знака конца текста демонстрирует некоторые специфические особенности, не позволяющие считать его пунктуационным знаком в

полном смысле слова.

- а) Знак конца текста имеет очевидную привязку к контексту печатной прессы. Целесообразность введения данного знака обусловлена прежде всего особенностями газетно-журнальной верстки, которая формируется под влиянием таких факторов, как экономия печатных площадей и высокая семиотическая плотность дискурса прессы, включающего не только собственно журналистские материалы, но и рекламу, которые, в свою очередь, интегрируют текстовую информацию и изображения. Уже в электронном деловом медиадискурсе необходимость в этом знаке отпадает, поскольку в электронной среде презентация текстов строится по принципу «один текст — одна страница».
- б) Как использование знаков конца текста, так и их конкретная форма в конечном счете зависят от издания и, в конечном счете, определяются изображениями индивидуализации. Единого знака конца строки не существует, хотя конкретные варианты обладают некоторыми общими признаками (прежде всего, частично интегрированы в типографскую строку). При этом знак конца строки унифицируется с другими графемами лишь отчасти. Частичная унификация проявляется в том, что знак имеет размер графемы (или близкий размер) и располагается в типографской строке. При этом в большинстве случаев знак выделен при помощи цвета. Иногда его располагают не вплотную к последним графемам абзаца, а в самом конце строки, так что между последними графемами и знаком конца текста образуется пустое пространство. Это противоречит принципу последовательного расположения любых графем, включая пунктуационные.
- в) Знаки конца текста демонстрируют изменчивость, иногда очень высокую, и следуют за изменениями в дизайне издания; издание может отказываться от практики их применения либо к этой практике возвращаться. Это свидетельствует о том, что

природа этих знаков в значительной степени является типографической (связанной с дизайном графико-текстовой составляющей издания), что, впрочем, не отменяет их пунктуационной функции. Использованию знаков также свойственна нерегулярность, которая проявляется на одном отрезке времени (в том числе в рамках одного номера). Такую нерегулярность можно объяснить тем, что они не подчиняются таким же жестким и однозначным правилам, как пунктуационные знаки в собственном смысле слова.

- г) Знаки конца текста нередко являются многофункциональными, выполняя не только функцию делимитации текста, но и функцию маркирования принадлежности текста к изданию, сходную со знаком копирайта. В связи с этим нельзя не отметить, что в рассмотренном материале рекламные материалы, в том числе скрытые, знаков конца текста (если они используются), характерных для издания, не содержит. Отказ от использования знаков конца текста в журнале «РБК» разграничение рекламных и собственно журналистских материалов усложняет.

Таким образом, несмотря на некоторую нерегулярность использования знака конца текста, а также разнообразие конкретных форм, которые этот знак принимает, нельзя отрицать, что сама позиция конца текста именно как пунктуационная позиция является для деловой печатной прессы значимой. Более того, явления, характерные для этого знака в печатной прессе, об этой значимости как раз свидетельствуют. Высокая регулярность использования знака конца текста позволяет видеть в нем периферийную пунктуационную единицу, план выражения которой характеризуется высокой дифференциацией — наличием синонимичных вариантов, преимущественно привязанных к дискурсам отдельных изданий и отягощенных функцией индивидуализации облика издания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросова Ф.С. Пунктуационная система французского языка: история и современное состояние // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 300–303.
2. Бодуэн де Куртене И.А. Знаки препинания // Избранные труды по общему языкоznанию. Т. 2. М., 1963. С. 237–240.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
4. Евтушенко Т.Г. Типографские средства как составляющая часть пунктуации современного русского научного текста // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 13–16.
5. Ищук Е.Н. К вопросу о структуре современной пунктуационной системы // #ТОТСБОРНИК. Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. Новосибирск: Фонд «Тотальный диктант»; Новосибирский государственный университет, 2017. С. 89–99.
6. Майзенгер Н.В., Максимова Т.Д. Графические средства оформления письменной речи в современном английском языке // Язык: Мультидисциплинарность научного знания. научный альманах. Вып. 5. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. С. 55–62.
7. Меркулова И.Г. Семиотика, графика и высказывание в современной французской прозе. М.: ГАУГН, 2020. 158 с.
8. Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 213–223.

9. Реформатский А.А. Техническая редакция книги. М.: Гизлэгпром, 1933. 414 с.
10. Шварцкопф Б.С. Пунктуация // Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Карапурова. М.: Дрофа, 1998. С. 400–401.
11. Щерба Л.В. Теория русского письма. Л.: «Наука», 1983. 134 с.

© Абдурахманова Диана Залимовна (dianazalimovna@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»